

Д.В. Папин¹, А.А. Редников², А.С. Федорук²,
М.А. Демин³, И.А. Савко³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

³Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Россия
E-mail: papindv@mail.ru

Новые данные о традициях домостроительства населения раннего железного века Бийского Приобья

В 2019 г. было продолжено изучение памятника Енисейское-10 (поселение), расположенного в Бийском р-не Алтайского края. В настоящее время существует дисбаланс между накопленными знаниями о погребальном обряде и данными о поселенческих комплексах скифского периода раннего железного века Алтая. Наиболее перспективным является изучение Енисейского археологического микрорайона, где отмечается высокая концентрация объектов археологического наследия. Раскопом была исследована полужемляничная конструкция комбинированного типа, сочетающая каркасно-столбовую конструкцию и сруб. Сооружение имеет множество черт, характерных для большинства построек эпохи бронзы – раннего железного века региона. Как и большинство известных строений, оно относится к типу однокамерных полужемлянок средних размеров со стенами из бревен. В северо-западной части раскопа был исследован погребальный комплекс. При раскопках был найден керамический материал, представленный как отдельными фрагментами, так и развалами сосудов быстринской культуры раннего железного века. Морфологически найденные сосуды реконструируются как банки небольших форм, орнаментированные в верхней зоне. Основным мотивом декора является сочетание таких элементов, как жемчужник с разделителем и напленной валик. Последний, как правило, орнаментировался разного рода оттисками гладкого штампа. В большом количестве были найдены изделия из камня, представленные обломками зернотерок, пестов, терочников. Полученные новые данные существенно дополняют представления о традициях домостроительства быстринских племен Бийского Приобья. Впервые удалось надежно зафиксировать сочетание в рамках одного сооружения двух различных традиций – каркасно-столбовой и срубной.

Ключевые слова: Алтай, эпоха раннего железного века, ирменская культура, быстринская культура, поселение Енисейское-10.

Dmitry V. Papin¹, Anton A. Rednikov², Aleksander S. Fedoruk²,
Mikhail A. Demin³, Iliia A. Savko³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Altai State University,
Barnaul, Russia

³Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia

E-mail: papindv@mail.ru

New Evidence on House Building Traditions of the Early Iron Age from the Biysk Ob Region

The study of the “Yeniseiskoe-10, poselenie” site in Biysky District of Altai Krai continued in 2019. Presently, the available data on the funeral rite is not sufficiently supported by information on the Scythian settlement complexes of the

Early Iron Age in the Altai. The most promising is the study of the Yeniseiskoe archaeological microdistrict with high concentration of archaeological sites. A semi-dugout of the composite type combining frame-and-post structure and cribwork was excavated. That object has shown many features typical of the most buildings of the Bronze Age–Early Iron Age in the region. It belongs to the type of single-chamber semi-dugouts of medium size with log walls. Burial complex was investigated in the northwestern part of the excavation. It contained pottery evidence in the form of individual fragments and collapsed vessels of the Bystryanka culture of the Early Iron Age. Morphologically, these vessels can be reconstructed as jars of small shape with ornamental decoration in the upper zone, consisting of the combination of pearl-like punched nodes with the divider and pasted band usually decorated with various imprints made with smooth stamp. Large number of stone objects, such as fragments of mealing stones, pestles, and grinders has been discovered. New data significantly enriches our knowledge of house building traditions among the Bystryanka tribes of the Ob region. For the first time, it was possible to reliably confirm the combination of two different traditions – frame-and-post and cribwork – in a single structure.

Keywords: *Altai, Early Iron Age, Irmen culture, Bystryanka culture, Yeniseiskoe-10.*

Традиционно древности скифского времени Бийского Приобья рассматриваются в рамках выделенного М.П. Грязновым березовского этапа большереченской культуры раннего железного века Верхней Оби [1930, 1956]. Впоследствии С.М. Киреев уточнил его содержание для Бийско-Катунского междуречья и предложил использовать термин «быстринская» культура, основанием для этого послужила, в первую очередь, специфика погребальных комплексов [1992, 1994]. При этом, если погребальный обряд этого времени достаточно хорошо изучен по материалам курганных могильников Бийск-1, Бийск-2, Аэродромный, Быстринский, Березовка, то поселения в большей мере представлены сборами. Исключением являются две наземные постройки из окрестностей с. Усть-Кажа, раскопанные М.Т. Абдулганеевым [Абдулганеев, Кунгурова, 2001]. Таким образом, в изучении памятников VI–II вв. до н.э. региона наблюдается определенный дисбаланс между накопленными знаниями о некрополях и данными о поселенческих комплексах.

В этом плане большими информативными возможностями обладает Енисейский археологический микрорайон, расположенный в окрестностях с. Енисейское Бийского р-на Алтайского края [Козликин, 2007]. Здесь отмечается высокая концентрация как поселенческих, так и погребальных комплексов, относимых к начальному этапу раннего железного века. Ранее работы М.Т. Абдулганеева показали перспективность проведения исследований на данном участке, им было раскопано одно жилище на пос. Енисейское-2, отнесенное им к бийскому типу памятников [Абдулганеев, 2007].

Летом 2019 г. Бийской археологической экспедицией Барнаульской лаборатории археологии ИАЭТ СО РАН, Лабораторией междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая Алтайского государственного университета и исторического факультета Алтайского государственного

педагогического университета продолжилось исследование памятника Енисейское-10 (поселение), расположенного в Бийском р-не Алтайского края, в 2,5 км к западу от фермы с. Енисейское на краю высокой надпойменной террасы. Поселение находится на краю соснового бора, по его территории проходят полевые дороги и противопожарные траншеи. Наше исследование является продолжением работ 2016 г., когда было начато полевое изучение объекта археологического наследия «Енисейское-10, поселение» [Папин, Редников, Федорук, 2016].

В сезон 2019 г. при визуальном обследовании территории памятника на предмет антропогенных разрушений было обнаружено, что противопожарная траншея прорезает жилищную западину, северная часть западины подвергнута разрушению. На аварийном участке был разбит раскоп площадью 96 м², который южной стенкой непосредственно примыкал к противопожарной траншее.

На поверхности фиксировались западина подтреугольной в плане формы, одной из сторон которой являлась противопожарная траншея, и ее отвал. Размеры западины составляли примерно 10 × 9 м. До выхода на уровень материковой поверхности, на фоне которой стал четко читаться котлован сооружения, на всей площади раскопа были исследованы: слой почвы мощностью 0,1–0,15 м, ниже – песчаный надув (до 0,3 м), желто-серая супесь мощностью до 0,1 м. В ходе раскопок контур котлована существенно изменился. Его размеры на уровне материковой поверхности составили ок. 9 × 8,5 м, по дну сооружения – 9 × 7,5 м. Котлован имел вертикальные стенки, был врезан в склон террасы, имеющей наклон с севера на юг, и прорезал материковую поверхность на глубину до 0,4–0,7 м. Дно сооружения в целом ровное, с углублением в центральной части, находилось на отметках 0,6–1,1 м от современной поверхности. Заполнение котлована состояло из супеси

от светло-серого до черного оттенков. Практически по всему исследованному внутреннему периметру стен котлована прослежены участки, более насыщенные гумусом, мощностью до 0,3 м (рис. 1).

На площади котлована изучено шесть ямок. Все они располагались в восточной части сооружения, имели вертикальные стенки и плоское дно. Две из них, диаметром ок. 0,4 м и глубиной 0,25 и 0,3 м от уровня дна котлована, располагались в его восточном углу. Еще две (диаметр ок. 0,2 м, глубина 0,15 и 0,2 м) – ближе к центральной части. Остальные (диаметр 0,5 и 0,35 м, глубина 0,1–0,3 м от дна котлована) находились ближе к северному углу сооружения (рис. 1). Вероятно, все ямки связаны с конструкцией сооружения.

Интересной деталью стало наличие на дне постройки вдоль восточной части северной стены и центральной части западной стены канав. Ширина западной канавы 0,2–0,45 м, глубина от дна постройки 0,15–0,21 м. Канавка имела дугообразную в плане форму, длину ок. 2 м, покатые стенки. Восточная канавка приурочена к северо-восточной стенке котлована, длина ок. 4,5 м, ширина 0,4–0,5 м, стенки покатые. В восточном углу канавка частично пересекает столбовую ямку (рис. 1).

Исходя из зафиксированных фактов, можно предварительно реконструировать конструкцию раскопанной постройки. Сооружение, очевидно, относилось к постройкам полуземляночного типа и имело подпрямоугольную в плане форму. Ориентировочная площадь – ок. 65–80 м². Камера была углублена в древнюю дневную поверхность на глубину до 1,0 м. Приуроченность столбовых ям к стенкам и углу котлована, их размеры и форма, факт перекрытия гумусированным слоем могут указывать на существование у постройки тяжелого каркаса. С другой стороны, отсутствие столбовых ямок в западной части наталкивает на мысль о срубном типе постройки. Очевидно, нельзя исключать комбинированный тип постройки, сочетающей каркасно-столбовую конструкцию и сруб. Наличие канав вдоль стен, цвет и структура заполнения которых идентичны заполнению гумусированного слоя по внутреннему периметру котлована, может указывать на назначение канавы – для укладки бревен нижних венцов стен. Отсутствие очагов говорит, возможно, на использование сооружения только в летний период. Судить о типе кровли, характере стен представляется пока преждевременным ввиду отсутствия полных данных для реконструкции.

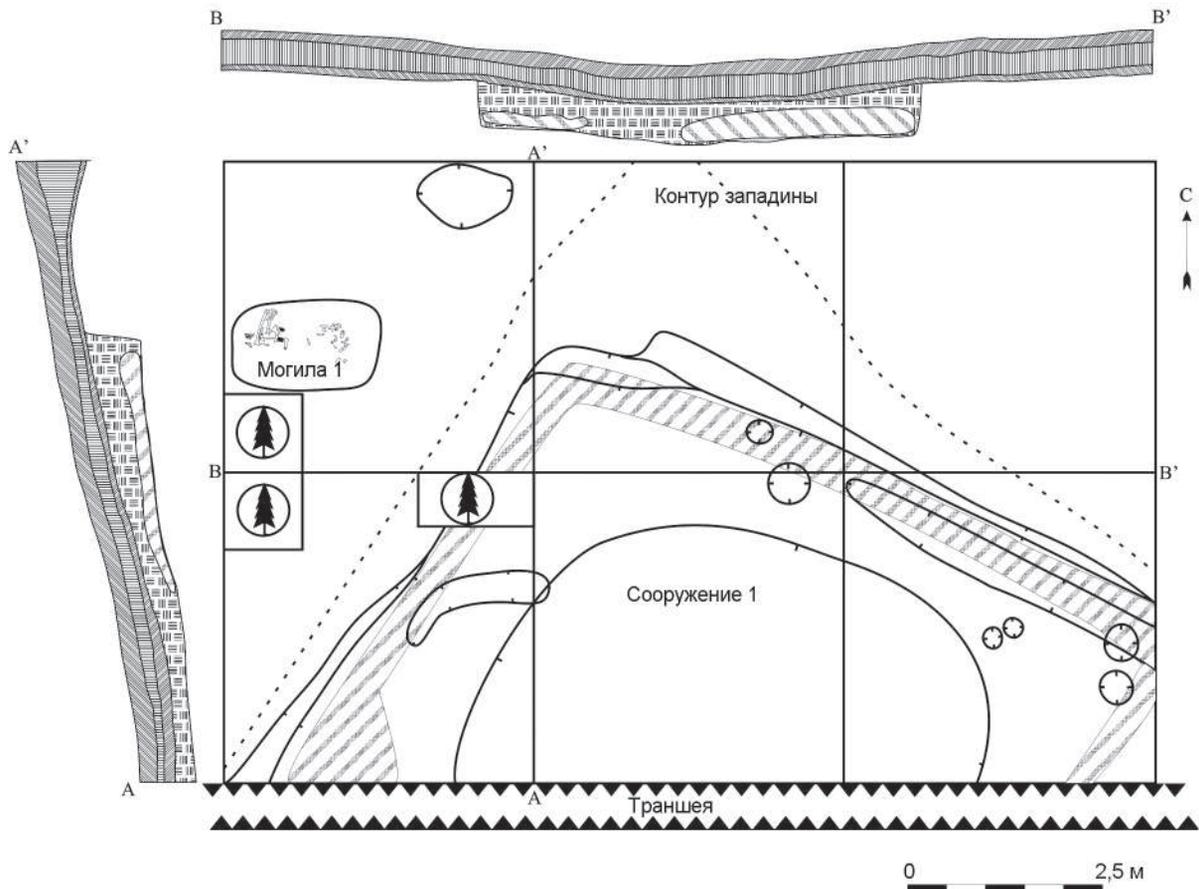

Рис. 1. План раскопа с объектами пос. Енисейское-10.

В целом данное сооружение имеет множество черт, характерных для построек эпохи бронзы – раннего железного века региона. Как и большинство известных строений, оно относится к типу однокамерных полуземлянок средних размеров со стенами из бревен (жердей?). Наличие канав по внутреннему периметру котлована сближает с отдельными хронологически более ранними строениями лесостепного Алтая и Новосибирского Приобья [Мыльников, Мыльникова, 2015; Овчаренко, Мыльникова, Дураков, 2005; Федорук А.С., Папин, Федорук О.А., 2018]. Сочетание в рамках одного сооружения двух различных традиций домостроения – каркасно-столбовой и срубной – указывает на синкретичный характер населения региона.

За пределами жилища было изучено погребение, расположенное в восточной части раскопа. Могила располагалась в 1,5 м от верхнего контура котлована жилища (рис. 1). Размеры могиль-

ной ямы 1,9 × 1,1 м, ориентация – запад – восток. В восточной части могилы были обнаружены разрозненные фрагменты черепа, а в западной – кости ног и таза. Кости черепа были обожжены, длинные кости ног лежали в сочленении, торсальная часть скелета и кости рук отсутствовали. В районе малой берцовой кости и кости таза найдено две речных гальки неясного назначения. Ранее нами было исследовано одно погребение на территории поселка, датируемое эпохой поздней бронзы, но в данном случае погребальный обряд не позволяет определить принадлежность могилы. Важно отметить, что, если для бронзового века юга Западной Сибири традиция интрамуральных погребений надежно фиксируется [Новикова, 2011], то для скифского периода она неизвестна.

Практически все находки происходят из исследованного жилища и представлены главным образом керамикой быстринской культуры раннего железного века, за исключением отдель-

ных обломков каменных изделий – зернотерок, пестов, терочников (рис. 2, 1–5, 7). Морфологически найденные сосуды реконструируются как банки небольших форм, орнаментированные в верхней зоне. Основным мотивом декора является сочетание таких элементов, как жемчужник с разделителем и налипной валик, последний, как правило, орнаментировался разного рода оттисками гладкого штампа (рис. 2, 1–5, 7). Такая керамика находит широкие аналогии в кругу быстринских древностей Бийско-Катунского междуречья и надежно идентифицирует культурную принадлежность раскопанного жилища: это поселения Енисейское-1, Дмитриевская грива, Майма-2, Малоугренево, Стан-Бехтемир и др. [Абдулганеев, Владимиров, 1997, рис. 54–56].

Кроме того, отдельные фрагменты относятся к более ранним периодам существования поселения и происходят из верхних почвенных горизонтов на периферийной части котлована, что свидетельствует о перемещенном характере керамики при строительстве жилища. Материалы ранних эпох

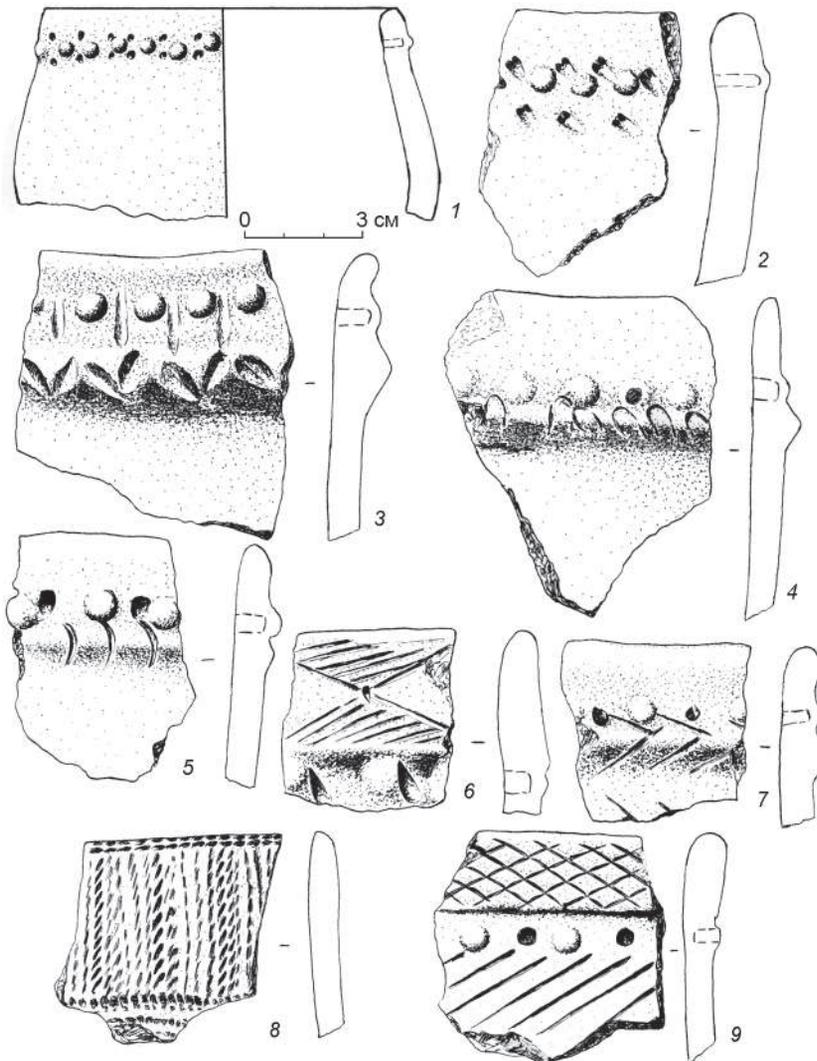

Рис. 2. Материалы пос. Енисейское-10.

представлены ирменскими древностями (рис. 2, 6, 9), связаны с позднебронзовым жилищем, расположенным на краю жилища [Папин, Редников, Федорук, 2016]; единично встречены и более ранние, относящиеся к раннему бронзовому веку (рис. 2, 8).

Таким образом, полученные данные существенно дополняют наши представления о традициях домостроительства быстрианских племен Бийского Приобья раннего железного века. Впервые удалось надежно зафиксировать сочетание в рамках одного сооружения двух различных традиций домостроения – каркасно-столбовой и срубной. С одной стороны, это может свидетельствовать о связи производственных навыков с предыдущей эпохой бронзы, с другой стороны, строительство конструкции полуземляночного типа отражает достаточно высокий уровень оседлости.

Благодарности

Работа выполнена в рамках программы НИР, проект № 0329-2019-0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

Список литературы

Абдулганеев М.Т. Поселение Енисейское-2 на р. Бия // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. центр, 2007. – С. 42–51.

Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н. Типология поселений Алтая 6–2 вв. до н.э. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. – 148 с.

Абдулганеев М.Т., Кунгурова Н.Ю. Исследования аварийных поселений скифского времени на р. Бия // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. – Вып. XII. – С. 97–100.

Грязнов М.П. Древние культуры Алтая. – Из сод-ерж.: [Об исследованиях на Алтае]. – Новосибирск, 1930. – С. 3–11. – (Материалы по изучению Сибири; вып. 2).

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. – М.; Л., 1956. – 160 с. – (МИА; № 48).

Киреев С.М. Работы на майминском комплексе в 1990–1991 гг. // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 1992. – С. 55–56.

Киреев С.М. Роль миграционных процессов в сложении быстрианской культуры // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1994. – С. 118–120.

Козликин М.Б. Новые археологические памятники из окрестностей села Енисейского // Изв. Бийск. отделения Русского географического общества. – Бийск: Бийск. пед. гос. ун-т им. В.М. Шукшина, 2007. – Вып. 28. – С. 154–157.

Мыльников В.П., Мыльникова Л.Н. Жилые и хозяйственные постройки поселения переходного периода от бронзового к железному веку Линёво-1 (Присалаирье, Западная Сибирь) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 2. – С. 72–86.

Новикова О.И. Интрамуральные погребения эпохи бронзы Западной Сибири: проблемы интерпретации // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. Великий Новгород – Старая Русса. – СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. – Т. II. – С. 252–253.

Овчаренко А.П., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А. Планиграфия жилищ и организация жилого пространства на поселении переходного времени от бронзового к железному веку Линево-1 // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2005. – Т. I. – С. 141–154.

Папин Д.В., Редников А.А., Федорук А.С. Материалы эпохи поздней бронзы поселения Енисейское-10 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 398–400.

Федорук А.С., Папин Д.В., Федорук О.А. Домостроительство населения степного и лесостепного Алтая в эпоху развитого и позднего бронзового века // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2018. – Т. 46, № 3. – С. 75–82.

References

Abdulganeev M.T. Poselenie Eniseiskoe-2 na reke Biya. In *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoi Sibiri*. Gorno-Altai: Gorno-Altaiiskii tsentr Publ., 2007, pp. 42–51 (in Russ.).

Abdulganeev M.T., Kungurova N.Yu. Issledovaniya avariinykh poselenii skifskogo vremeni na r. Biya. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraja*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2001, iss. XII, pp. 97–100 (in Russ.).

Abdulganeev M.T., Vladimirov V.N. Tipologiya poselenii Altaya 6–2 BC. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1997, 148 p. (in Russ.).

Fedoruk A.S., Papin D.V., Fedoruk O.A. Middle and Late Bronze Age House-Building in the Steppe and Forest-Steppe Altai. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2018, vol. 46, No. 3, pp. 75–82.

Grjaznov M.P. Drevnie kul'tury Altaja. Novosibirsk, 1930. Iz soderzh.: [Ob issledovanijah na Altae], pp. 3–11 (Materialy po izucheniju Sibiri; iss. 2) (in Russ.).

Grjaznov M.P. Istorija drevnih plemen Verhnej Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaja Rechka. Moscow, 1956, 160 p.

(Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR; No. 48) (in Russ.).

Kireev S.M. Raboty na maiminskom komplekse v 1990–1991. In *Problemy sokhraneniya, ispol'zovaniya i izucheniya pamyatnikov arheologii*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State Univ. Press, 1992, pp. 55–56 (in Russ.).

Kireev S.M. Rol' migratsionnykh protsessov v slozhenii bystryanskoi kul'tury. In *Paleodemografiya i migratsionnye protsessy v Zapadnoi Sibiri v drevnosti i srednevekov'e*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1994, pp. 118–120 (in Russ.).

Kozlikin M.B. Novye arheologicheskie pamjatniki iz okrestnostej sela Enisejskogo. *Izvestija Bijskogo otdelenija Russkogo geograficheskogo obshhestva*. Biysk: Biysk Ped. State Univ. Press, 2007, iss. 28, pp. 154–157 (in Russ.).

Mylnikov V.P., Mylnikova L.N. Dwellings and Utility Structures at Linevo-1 – a Late Bronze to Early Iron Age Settlement in the Salair Region, Western Siberia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2015, vol. 43, No. 2, pp. 72–86.

Novikova O.I. Intramural'nye pogrebeniya epokhi bronzy Zapadnoi Sibiri: problemy interpretatsii. In *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arheologicheskogo s'ezda. Velikii Novgorod – Staraya Russa*. St. Petersburg; Moscow; Velikiy Novgorod, 2011, vol II, pp. 252–253 (in Russ.).

Ovcharenko A.P., Myl'nikova L.N., Durakov I.A. Planigrafiya zhilishch i organizatsiya zhilogo prostranstva na poselenii perekhodnogo vremeni ot bronzovogo k zheleznomu veku Linevo-1. In *Aktual'nye problemy arheologii, istorii i kul'tury*. Novosibirsk: State Ped. Univ. Press, 2005, vol. 1, pp. 141–154 (in Russ.).

Papin D.V., Rednikov A.A., Fedoruk A.S. Late Bronze Age Materials from Settlement Yenisei-10. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 398–400 (in Russ.).

Папин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-2010-9092>

Редников А.А. <https://orcid.org/0000-0003-3846-8066>

Федорук А.С. <https://orcid.org/0000-0002-9825-1822>